

Добби

Ритуал решил провести в отдалённом крыле замка в минимум лет сто пустующем классе. Убрал пыль и начертил на полу треугольник, вписанный в круг. На вершину треугольника поставил трёхлитровую стеклянную банку с водой. На остальных вершинах установил такие же пустые банки.

Ритуал до невозможности простой. Маг становится в центр ритуального рисунка, капает кровью и произносит заклинание. Если наполнится правая ёмкость — способности к метаморфизму есть. Если левая — способности к данному направлению магии отрицательные, и автор монографии рекомендовал даже не смотреть в этом направлении, поскольку с антиталантом невозможно добиться даже малейшего результата вроде изменения длины волос и ногтей. Чем больше воды из полной ёмкости окажется в пустом сосуде, тем выше склонность.

И вот я стою в центре треугольника и зачитываю заклинание.

— Священные круг и треугольник. Я, Добби, желаю получить оценку способностей к метаморф-магии. Да перельётся вода из сосуда по моим возможностям. Да будет левая длань отрицательной. Да будет правая длань положительной. Я сказал!

Уколов безымянный палец на левой руке перочинным ножом, я выдавил каплю крови и капнул её на пол. Кровь тут же исчезла, словно её и не было. Вода в банке начала исчезать и появлялась в левой банке. Огорчение моё росло по мере прибавления жидкости в сосуде. Банка наполнилась больше чем на три четверти... Потом и вовсе оказалась почти полной. Изначально полная ёмкость осталась почти пустой.

— Да ладно! — расстроено воскликнул я. — Минус девяносто процентов? Вы шутите?! У Добби почти полный антиталант к метаморф-магии...

Сказать, что я расстроился — не сказать ничего.

Во всём стоит искать положительные моменты. И что положительного в антиталанте? Хм... Я теперь точно знаю, что метаморфизм — это не моё, и развивать его не имеет смысла. Зато я силен в других направлениях волшебства: пространственная магия, телекинез, пирокинез. Ещё я хорош в иллюзиях и ниже среднего в ментальной магии, ведь невидимость эльфов как раз основана на магии иллюзий и «отводе глаз» из области менталистики.

Кстати, тот же автор утверждал, что анимагия (способность волшебника превращаться в животных) является одним из узких направлений метаморф-магии. Анимагия делится на несколько направлений. Первое — превращение в зверя при помощи трансфигурации. Второе — превращение с помощью сложного и продолжительного ритуала. Третье — проклятье, например, ликантропия (оборотничество, которым можно заразиться через укус волка-оборотня). И раз это тоже разновидность метаморфизма, то анимагия аналогично отпадает.

Если рассуждать логически, то склонность к пространственной магии, а точнее, к

перемещениям телепортацией или аппарацией, каким-то образом мешает метаморфизму. И чем выше склонность в одном из этих направлений, тем ниже в другом. Домовые эльфы телепортируются легко и просто, конечно, не с рождения, но со временем пространственное ориентирование и телепортация забиваются в рефлекс. Человеческий ребёнок учится ходить, а после того, как научился, делает это, совершенно не задумываясь о том, куда поставить ногу. Аналогично и эльфийские дети помимо того, что учатся ходить на ногах, осваивают телепортацию, телекинез и прочие навыки. Эльф, неспособный телепортироваться — всё равно, что инвалид с парализованными ногами. Так что вполне логично, что метаморфизм и анимагия нам противопоказаны.

Внезапно поступил вызов от завхоза. Пришлось телепортироваться к нему.

— Добби, — тут же начал Филч, — что по западному крылу?

— Добби рад приветствовать господина завхоза, — уважительно произнёс я. — Добби сделать инвентаризацию от первого до третьего этажа западного крыла. Добби положить отчёт о списанном имуществе. Плохие вещи Добби переместить на склад. Годные вещи Добби переместить в указанные мистером Филчем комнаты, пронумеровать инвентарным номером и внести в «журнал инвентарного учёта».

— Читал я этот журнал, — пробурчал завхоз. — На бумаге всё настолько хорошо, и не скажешь, что писал домовый эльф... Добби, сейчас мы идём в классы, которые оборудованы под склады, буду всё перепроверять.

— Как начальник скажет. Добби выполнять приказы начальника.

Филч много бурчит, но к домовым эльфам относится без обычного пренебрежения, свойственного большинству волшебников. Наверное, это оттого, что он сквиб, то есть может видеть сокровища от маглов, но при этом не имеет способностей волшебника. К работе старик относится крайне ответственно, при этом не заставляет перерабатывать.

С начала работы вся моя деятельность заключалась в инвентаризации материальных ценностей. Старые вещи, непригодные к использованию, я относил на склад с Незримым расширением. Есть такое помещение на седьмом этаже одной из башен, появляется по желанию волшебника, а эльфы способны перемещаться туда напрямую. Данное помещение носит поэтичное название «Выручай-комната». Оно способно становиться тем, в чём маг нуждается, но только если такое помещение есть или было в замке.

Выручай-комната — это серьёзный артефакт, созданный основателями Хогвартса. Нужно волшебнику помещение для тренировок? Комната трансформирует требуемое. Хочется спальню? Тоже без проблем. Нужно помыться? Появится копия ванной старост.

Этот артефакт меня очень заинтересовал. Возможно, я бы занялся его исследованием, но сейчас стояла иная задача. Я хотел стать человеком или заполучить способ в него превращаться по желанию. Тут не до изучения сложных артефактов.

Ещё Выручай-комната в виде склада была грандиозных размеров, она не уступает стадиону.

Весь склад забит разнообразным хламом. Тысячу лет сюда складировали весь мусор. Школьники прятали туда всякие ценности. Хотя какие могут быть у школьников ценные вещи? Заначки из медных монет, пустые бутылки из-под выпитого вина, старые учебники, потрёпанные мантии, летающие метлы, чары на которых почти выдохлись, проклятые вещи и неудачные эксперименты. Тут даже можно встретить кости химер-уродов. Горы мусора настолько большие, что образуют огромные валы. В основном это гнилая и развалившаяся мебель, испорченное тряпье и прочий хлам.

Если задаться такой целью, то на этой свалке можно найти много ценностей, даже дорогие вещи, которые исключительно из-за старости превратились в раритеты. Можно даже просто собрать металл и сдать на металлолом. Но на это уйдут годы, десятилетия. Кто будет заниматься подобным? У меня и так мало времени.

Была мысль превратить Выручай-комнату в библиотеку, но этот вариант не сработал. Полагаю, что это было сделано специально. Основатели были не дураки, наверняка ещё в их времена существовала запрещённая литература, которую в руки детям лучше не давать. Мысль превратить подобное помещение в библиотеку и невозбранно пользоваться книгами из запретной секции должна прийти одной из первых в голову любознательного студента... Сразу после мысли об использовании комнаты в качестве спальни, чтобы заниматься приятными вещами с противоположным полом.

Так что пришлось пользоваться старым и проверенным способом. Я телепортировал книги прямо из библиотеки, затем после прочтения таким же образом возвращал обратно. Некоторые фолианты по тёмной магии в Запретной секции оказались зачарованы. Если к таким книгам прикоснётся тот, кто не внесён в список доступа в специальный журнал-артефакт, то книга закричит громко, как автомобильная сигнализация. В «журнале доступа» есть два уровня допуска: постоянный для учителей и персонала школы; временный для студентов, которые получили доступ в Закрытую секцию от учителей. Записями в журнал доступа занимается библиотекарь.

У меня не было никакого доступа в библиотеку, хоть я и числюсь в качестве школьного персонала. Но это не значит, что не могу читать книги. Знание особенностей защитных чар позволяет их легко обходить. Всего-то нужно наложить на книгу заклинание Силенцио, которое заглушает звуки, после чего перемещать к себе.

Вскоре мы добрались до одного из кабинетов, расположенного на цокольном этаже. Филч достал большую связку ключей, отпер массивную деревянную дверь, и мы зашли в чистое, просторное помещение, заставленное мебелью. От пола и на высоту в пару метров возвышались ряды парт и стульев. Они выглядели чистыми.

Для меня инвентаризация кажется простой задачей. Филч выдаёт задание в расчёте на силы двух обычных людей. Если бы два человека протирали пыль, краской вручную писали инвентарный номер, потом перетаскивали бы вещи в нужные помещения через весь замок, то у них ушёл бы весь день на то, что я с помощью магии лениво и неспешно делал за... такой же срок. Щёлкнул пальцами — помещение и вещи чистые. Достал зачарованное перо, оно тут же нанесло инвентарный номер, который дублируется в журнал инвентарного учёта другим пером с чернилами. Ещё щелчок пальцами — вещи телепортированы на склад.

На самом деле для меня работы максимум минут на двадцать-тридцать, но ведь глупо показывать стахановские рекорды. Работа не терпит суеты. Разнорабочий курит — зарплата капает. Обычный мой день начинается с того, что я выпиваю чашку кофе, перемещаюсь на кухню и делаю комплименты эльфийкам. Завтракаю, после чего ровно к девяти утра появляюсь в кабинете завхоза. Он выдаёт мне задание на день.

Дальше всё просто. Захожу в нужный кабинет, прибираюсь, телепортирую к себе удобное кресло, книгу, журнальный столик с пепельницей. Делаю кофе. С чашкой ароматного кофе из лучшего сорта заваливаюсь в кресло, беру какую-нибудь книгу по магии и читаю. Сигары или сигареты и кофе разбавляют нудную книжную атмосферу, иногда не отказываю себе в коньяке или вине, или в пиве (в зависимости от настроения).

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2980785>